

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ОБЩЕКАРТВЕЛЬСКОМ?

Большие материальные расхождения в числительных выше пяти между абхазско-адыгскими, картвельскими и нахско-дагестанскими языками особенно очевидны в настоящее время, когда вследствие значительного прогресса сравнительно-исторических штудий стало возможно дать примерные внутрigrупповые реконструкции числительных первого десятка. Не случайно иберийско-кавказская гипотеза, предполагающая генетическое родство всех автохтонных кавказских языков, в материальной части своих доказательств апеллирует почти исключительно к названиям чисел от одного до пяти: ср. абхаз.-адыг. **c(a)*- 'зуб', 'штука (нумератив)' ~ картв. **ca-l*- 'штука', 'один из двух одинаковых предметов' ~ нах.-дагест. **ca*- 'один'; абхаз.-адыг. *(*t*)*q^wa*- 'два' ~ картв. **tqu-b*- 'двойня', 'близнец' ~ нах.-дагест. **tq^wa*- 'двадцать'; абхаз.-адыг. **x(ə)*- 'три' ~ картв. **sam*- 'три' ~ нах.-дагест. *lab*- 'три'; абхаз.-адыг. *(*t*)*x^wə*- 'пять' ~ картв. **xu(s₁)t*- 'пять' ~ нах.-дагест. **xx^wə*- (?) 'пять'¹. Отдельные попытки выявления общекавказских лексических изоглосс в названиях чисел выше пяти (за исключением находящихся на особом положении 'десяти' и 'ста') до сих пор ни к чему не привели, да и в принципе едва ли могут быть сколько-нибудь перспективными ввиду очень большой «временной глубины» возможного генетического родства кавказских языков².

¹ См.: F. В о r k. Beiträge zur kaukasischen Sprachwissenschaft, I. Kaukasische Miscellen. Königsberg, 1907, стр. 21—25; П. Ч а р а я. Об отношении абхазского языка к яфетическим. — МЯЯ IV. СПб., 1912, стр. 38, 40; А. Т r o m b e t t i. Elementi di glottologia. Bologna, 1923, стр. 369; Н. Я. М а р р. О числительных (к постановке генетического вопроса). — В сб. «Языковедные проблемы по числительным» I. JL., 1927, стр. 65; Н. Т г у б е т з к о у. Nordkaukasische Wortgleichungen. — WZKM XXXVII, 1—2, 1930, стр. 81; И. А. Д ж а в а х и ш в и л и. Введение в историю грузинского народа, II. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937, стр. 415—421; Г. А. К л и м о в. Кавказские языки. М., 1965, стр. 60.

² Ср.: F. В о r k. Указ. соч., стр. 26, где предлагается общекавказская праформа числительного 'шесть' — **visikvarRt*, противоречащая основным представлениям науки о древнейшей фонологической структуре кавказских именных основ. Неудовлетворительным следует признать и сопоставление груз. *šwid*- 'семь' и абхаз. *bž*- (восходящего, как показывают другие абхазско-адыгские языки, к *bl*-), выдвинутое Н. Я. Марром (см. «К вопросу о по-

Для общекартвельского состояния реконструируются следующие числительные первого десятка выше пяти: **eks₁w-* 'шесть', **šwid-* 'семь', **arwa-* 'восемь' и **c₁xra-* 'девять' (с уточнениями, вносимыми теорией сонантов Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани, две последние праформы приобретают фонологическую интерпретацию — **ḡwa-* и **c₁xra-*³). Непрозрачность внутренней формы этих основ не позволяет в них усматривать каких-либо новообразований, в частности относительно поздних сложений⁴. В то же время их очень вероятная культурная нюансировка дает возможность трактовать эти общекартвельские основы как древние заимствования. Последнее предположение встречается, на наш взгляд, поддержку и в более широком контексте всего круга языков древней Передней Азии, иногда объединяемых в так называемый переднеазиатский языковый союз, характеризующийся, в частности, повышенным процентом неисконных числительных⁵.

Связь картвельских числительных 'шесть' с соответствующими индоевропейскими формами, сводимыми в настоящее время к архетипу *(*s*)*nek̥s*: *uk̥s* (Pokorny, 1044), была замечена еще Фр. Боппом. Общекартвельское **eks₁w-* 'шесть', действительно, может восходить к индоевропейскому источнику типа армянского и западнобалтийского, предполагающему праформу без начального *s*⁶. Для остальных картвельских архетипов напрашивается сопоставление с семитскими формами. В отношении семитского источника общекартвельского **šwid-* 'семь' в настоящее время едва ли могут оставаться сомнения — ср. аккад. (ж. р.) *sibittu* то же⁷. Для общекартвельского **arwa-* 'восемь' напра-

ложении абхазского языка среди яфетических». — МЯЯ V. СПб., 1912, стр. 7). Любопытно, что из трех своих соположений абхазско-адыгских и нахско-дагестанских числительных 'шесть', 'семь' и 'девять' Н. С. Трубецкой лишь в случае *wə(r)dlə* 'семь' решился дать общий архетип, являющийся скорее некоторым «средним фонетическим» сопоставленным форм (N. T r u b e t z k o y. Указ. соч., стр. 81). Известно, например, что древнейшая система числительных в финно-угорских языках включала названия чисел до шести (ср.: Б. А. Серебряников. Историческая морфология пермских языков. М., 1963, стр. 214—215).

³ См.: Г. А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964, стр. 80, 44—45, 216—217 и 232.

⁴ Н. Я. Марр видел в груз. *ekus-* 'шесть' сложение *e* (<*ert-* 'один') + *kus-* (<*xut-* 'пять'): Н. Я. Марр. Указ. соч., стр. 22, 63.

⁵ Так, например, определенные с наибольшей достоверностью хурритские числительные *šin(i)* 'два' и *šitta*, *šinla* 'семь' допускают сопоставление с аккад. *šina* 'два' (имеет ли сюда отношение изолированно стоящее в материальном контексте кавказских языков нахское *ši(n)-* 'два'?) и хетт. *sipta*. В хеттско-анатолийской группе индоевропейских языков неисконным оказывается числительное 'четыре': хетт. *meu-*, лув. *maḡa-*.

⁶ Ср.: F. B o p p. Die kaukasischen Glieder des indoeuropäischen Sprachstamms. Berlin, 1848, стр. 38; см. также: O. S z e m e r e n y i. Studies in the Indo-European system of Numerals. Heidelberg, 1960, стр. 78.

⁷ Ср.: В. М. Иллич-Свитыч. Древнейшие индоевропейско-семитские языковые контакты. — «Проблемы индоевропейского языкознания». М., 1964, стр. 7, прим. 24. Фр. Бопп (указ. соч., стр. 38—39) увязывал карт-

шивается сопоставление с семитским числительным 'четыре': ср. аккад. *arba'u*, араб. *arba'*. Перенос значения такого рода, возникающий в условиях парного счета предметов, известен и в некоторых других случаях⁸. Обращает на себя внимание, что, как и в предыдущем примере, аккадское *b* передается здесь общекартвельским *w*. Интересно в этой связи и наличие анлаутного ' в чанской дублетной форме 'owro 'восемь', который, впрочем, как справедливо полагает К. Х. Шмидт, может быть и вторичным⁹. Соположение с семитским материалом общекартвельского **c₁xra-* 'девять', предложенное в свое время Н. Я. Марром¹⁰, представляется в целом значительно более проблематичным. Соответствующим прообразом основы здесь мог быть семитский трехсогласный корень *ts'* (ср. финикийск. *ts'*, араб. *tis'*). Начальное картвельское *c₁* в таком случае было бы результирующей формой суперации необычного на картвельской почве комплекса *ts*, а полученная последовательность *c'* должна была отразиться в виде *cx*. Неясно, однако, каким образом был утрачен вокализм, присущий семитскому корню. Еще большие трудности представляет конечный элемент *ra* общекартвельской формы, без видимых оснований признававшийся Н. Я. Марром за суффикс. Не имеет ли здесь место явление фонетической аналогии (в данном случае — так наз. «ретардации») с предшествующим при счете *arwa*? Во всяком случае факт действия фонетической аналогии в обоих числительных в чанском и сванском неоспорим: ср. чан. *owro-* 'восемь' и *čxowro-* 'девять' при соответствующих сван. *ara-* и *čxara-*¹¹.

Не исключена вероятность усвоения из древнесемитского источника и для общекартвельского числительного 'сто'. Если исходить из того обстоятельства, что соответствующая сванская пространная основа *ašir-*, *äšir-* древнее отвечающих ей груз. *as-* и занск. *oš-*, то становится возможным ее сближение с основой семитского числительного 'десять': ср. аккад. *esertu*, араб. *ašr* 'десять', *ašir* 'десятый'. Последнее сопоставление было предложено непосредственно с и.—е. **septm*. Н. Я. Марр видел заимствованный характер только для сван. *išgwid-*, *iškwid-* 'семь', да и то — из занского языка (Н. Я. Марр. Из поездок в Сванию. Христианский Восток II. СПб., 1913, стр. 19—20; Он же. Заимствование числительных в афетических языках. — ИАН, 1913, № 13, стр. 789—790).

⁸ Ср.: Н. Н. Поппе. О числительном 'восемь' в угорских языках. — В сб. «Языковедные проблемы по числительным» I, стр. 128. Ср. также трактовку некоторыми этимологами индоевропейского **okto* 'восемь' как формы двойственного числа числительного 'четыре'.

⁹ Ср.: К. Х. Шмидт. Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der Südkaukasischen Grundsprache. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes XXXIV, 3. Wiesbaden, 1962, стр. 130.

¹⁰ См., например: Н. Я. Марр. Грамматика древнелитературного грузинского языка. — МЯЯ Х. Л., 1925, стр. 74, 77.

¹¹ Для других примеров ретардации в системах числительных ср.: Н. В. Юшманов. Сибилантная аномалия в числительных тигринья. — В сб. «Africana» I. М.—Л., 1937, стр. 77—87; Т. В. Гамкрелидзе. Сибилантные соответствия и некоторые древнейшие структуры картвельских языков. Тбилиси, 1959, стр. 71—72.

жено еще А. Тромбетти в числе ряда других, призванных иллюстрировать его гипотезу семитско-кавказского языкового родства, а в дальнейшем учитывалось и Н. Я. Марром¹². Допускаемая при этом модель семантического сдвига возникает, как известно, на базе счета десятками и повторяется в ряде других языков: ср., например, маньчж. *juvan* 'десять' при монг. *jaγun* < *jaγun* 'сто'¹³. Обращает на себя внимание распространение сходной изолексы также на абхазско-адыгские (абхаз. *a-š^m*, адыгейск., каб. *šā* 'сто') и нахско-дагестанские (агульск. *wārš*, *w'arš*, табас. *warž*, даргин. *darš*, лакск. *tturš* 'сто': последние формы, по-видимому, сохранившие в окаменелом виде исторический префикс грамматического класса, могут, однако, восходить и к праязыковому состоянию) языки.

В заключение следует отметить, что факт воздействия древне-семитского языкового мира на кавказский, и в частности на картвельский, интересный с точки зрения культурно-исторических отношений в древней Передней Азии, подтверждается в общем немалым числом примеров. Впервые на них указал в своем исследовании иноязычных лексических заимствований в грузинском языке еще М. Рябинин¹⁴. В свое время их часть, попавшая в поле зрения Н. Я. Марра, была им истолкована в духе теории картвельско-семитского языкового родства¹⁵. Однако их последующий пересмотр, равно как и накопление некоторых новых материалов (ср. также картв. **c₁nex-* 'давить виноград' при аккад. *sanāku* 'давить'¹⁶, картв. **pilēz₁-* 'медь' при сем. *piliz* > араб. *filiz* 'металл', груз. *pilo-* 'слон' при аккад. *pīlu* 'слон', груз. *torne-* 'грузинская печь' при аккад. *tinūru* 'печь' и др.) убеждают в преимущественно культурном характере относящегося сюда лексического фонда (в последнее время В. М. Иллич-Свитыч отметил несколько интересных картвельско-семитских лексических параллелизмов, способных свидетельствовать и в пользу концепции ностратического родства). Дальнейшее исследование должно показать, в какой мере выдвигаемая здесь гипотеза может быть адекватной фактам исторической реальности картвельских языков.

¹² A. Trombetti. Delle relazioni delle lingue caucasiche con le lingue camito-semitiche e con altri gruppi linguistici. Lettere al prof. H. Schuchardt. Giornale delle Società Asiatica Italiana, XV. Firenze, 1902, стр. 199; Н. Я. Марр. Грамматика древнелитературного груз. яз., стр. 75—76.

¹³ Ср.: Н. Н. Поппе. Монгольские числительные. — В сб. «Языковедные проблемы по числительным» I, стр. 117.

¹⁴ M. Riabinin. Notes de lexicographie géorgienne. Examen du matériel emprunté. — MSL X, 1, 1897, стр. 21—22.

¹⁵ См.: Н. Я. Марр. Природа и особенности грузинского языка. — Газ. «Иверия», № 86. Тбилиси, 1888; О н ж е. Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими. СПб., 1908, стр. 1—10.

¹⁶ Ср.: Гр. Капанцян. О взаимоотношении армянского и лазомегрельского языков. Ереван, 1952, стр. 13. — Некоторые из картвельских аккадизмов повторяются и в армянском языке.